

Посвятила эту книгу
своей подруге Улаташе,
без нее не было бы этой
удивительной истории.

Индийские истории

Как рождаются мои истории? Я закрываю глаза, ухожу в себя и мысленно переношусь в то время и место. Кино в моей голове настолько живое, что я чувствую запахи, слышу звуки и переживаю эмоции. Эмоции — это самое главное, именно тот инструмент, который позволяет мне вспомнить все до мельчайшей детали. Иногда детали приходят в ту же секунду, а иногда я могу мучиться два дня, вспоминая, какого цвета футболка была на ком-то. И ведь не отпускает, напряжение возникает где-то за ушами, потом там становится щекотно, чувство переходит в руки или ноги, в этот момент я не в состоянии ими шевелить, это как какой-то импульс, подтрясывающий меня. Я будто и не в себе нахожусь, а там, далеко в прошлом. Не могу этого объяснить, но вспоминать для меня энергозатратно. Вы часто спрашиваете, вела ли я в то время дневник. Нет, не вела. Я просто закрываю глаза и все помню. Мне кажется, я могу вспомнить любой день в мельчайших подробностях. Не знаю, что это: память, фантазия, дар? Называйте как хотите!

Часть 1

Индийские каникулы

Глава 1

Удивительная Индия

Удивительная страна Индия. Она обнажает душу, вслух читает ваши мысли, пронзает в самое сердце. Это страна, которая не может оставить вас равнодушным! Она либо влюбляет, либо вызывает отторжение. Невероятное место, в которое, приехав однажды, вы либо вернетесь снова, либо навсегда забудете дорогу.

Как я решилась на эту авантюру? Сама не знаю! В то нелегкое время состояние неопределенности угнетало меня, я не могла находиться дома. Я закрыла семестр в университете, что мне оставалось — походы на шейпинг... и все! Устраиваться на постоянную работу не имело смысла. Это означало бы — сжечь все турецкие мосты и похоронить несколько лет жизни, а я этого не хотела. Поэтому я время от времени подрабатывала на фо-

тосессиях и на благотворительных показах и помогала на рецепции в папином отеле на Шпалерной.

Наташин звонок прозвучал, как отрезвляющий ледяной душ! А и правда, ЧТО я теряю? Что меня держит? У меня было двести долларов в кармане, и этого хватило на авиабилет до Дели. Я не спрашивала у нее, что мы там будем делать, и мне было глубоко наплевать, как мы там будем жить. Главное — убежать от мыслей и от реальности. Решение было принято, я в срочном порядке сделала прививку от гепатита, купила таблетки от малярии и подала документы на туристическую визу. Я запаковала в чемодан шлепки, короткое платье и пару футболок, надела свои единственные штаны и золотую дешевую куртку из магазина «Дженнифер», обулась в кожаные сапоги с острыми носами и приехала в аэропорт, где нас провожал Наташин папа (о боже, у нее был чемодан размером со шкаф!).

После того как мы прошли паспортный контроль и сели в самолет до Москвы (из Питера прямых рейсов в Дели в декабре не было), я задала вполне резонный вопрос (ВОВРЕМЯ):

— Наташ, а что мы будем там делать и где мы там будем жить?

На что Наташа, не моргнув глазом, ответила:

— Смотреть Индию, конечно! У меня есть визитка одной индианки, я работала ее гидом-пере-

водчиком по Питеру в августе, так вот она приглашала меня в гости!

То есть, по сути, мы летели в Дели и без денег, и без обратных билетов, и без места для ночлега.

«А ну и пофиг, на месте разберемся!» — подумала я и сама себе удивилась! Мне в голову даже не пришла мысль, что телефон той индианки может быть недоступен или она может быть в отъезде. Мы решили позвонить ей по прилету...

Я полюбила эту страну с первого шага в аэропорту Махатма Ганди. Теплый тяжелый воздух напором окатил мое лицо, а звук постоянно гудящих клаксонов отозвался напряжением в висках. Я была словно пьяная, не понимала, где я и что происходит вокруг.

Километровая толпа (не очередь, а именно толпа) на паспортном контроле после тринадцати часов путешествия с пересадками без сна меня испугала. Когда все заполняли миграционные карточки, мы вписали адрес первого попавшегося отеля. Получили багаж и вышли на улицу. Воздух тут был еще тяжелее, а клаксоны еще громче. Я огляделась, было темно, но вокруг все переливалось яркими огнями фар и фонарей. Мы в Дели! В городе, где люди говорят на смешной смеси хинди и английского, где все всегда ходят в ярких одеждах, замуж выходят в красном, а в последний путь провожают в тра-

урном белом; где горбатые белые коровы ходят по проезжей части, а машины едут за ними; где нет правил дорожного движения, поэтому все постоянно гудят (у них сзади на каждой машине написано «horn, please!»). Это было все, что я знала о Дели.

Мы попросили у первого встречного молодого человека мобильник:

— Можно позвонить? У нас села зарядка!

— Алло, Шаши? Это Наталья! Помнишь, я была твоим гидом в России, и ты сказала, что когда я приеду в Дели, могу тебя навестить? Так вот, мы в аэропорту Дели. Диктуй адрес, куда ехать!

Шаши на том конце провода опешила от неожиданности...

Глава 2

Как в кино!

Вы когда-нибудь смотрели болливудские фильмы? В которых дворцы, а не дома, огромные потолки и обязательно мраморная лестница? Шаши жила в таком!

Ее двухэтажный особняк был окружен высоким каменным забором с колючей проволокой, а тяжелые металлические ворота открывал охранник в фуражке.

Я никогда не видела реальных людей, живущих во дворцах.

Нас встретила Чавви, младшая дочка хозяйки дома, удивившись, что мы с чемоданами.

«Девчонки, я сегодня собираюсь в клуб! Пойдем вместе?» — радостно предложила она, когда мы входили в дом. Резная деревянная дверь, просторный холл, мраморный пол и лестница с красивыми перилами, ведущая на второй этаж... боже, все как в кино! В ванной комнате была позолоченная арматура, а на кухне слуги готовили молочный масала-чай.

Шаши оказалась приятной полной индианкой в возрасте.

— Наталья! Познакомь меня со своей КРАСИВОЙ подружкой! («красивой» было нарочито подчеркнуто).

Мне стало так неловко, но я понимала, о чем она. В индийском мире я была, как экспонат из музея — худая, выбеленные волосы, светлая кожа, выщипанные в ниточку брови, дикий френч с акриловыми цветами на ногтях, густые и длинные ПУЧКОВЫЕ ресницы.

— Ты как Барби! Такая необычная! Ты актриса? — Это я буду слышать теперь каждый день.

Как только нам подали чай, Шаши поинтересовалась, где мы остановимся. «Вообще-то мы думали, что у тебя...»

Честно, я не помню, была ли неловкая пауза, но себя я точно чувствовала неловко: сами себя при-

гласили, приперлись с чемоданами; но факт остается фактом: нам выделили огромную гостевую комнату на первом этаже и электрический обогреватель, потому что по ночам в доме с мраморными полами было очень холодно! И так начались наши невероятные приключения в этой волшебной стране...

Конечно, первым делом мы открыли путеводитель, который нам с собой дала Наташина подруга.

— Тааак, Дели, Агра, Джайпур, Мумбай и обязательно Гоа — это те места, которые мы посетим!

Я выпучила на Наташу глаза:

— Как это? А деньги мы где на все эти поездки возьмем?

По-моему, вполне резонный вопрос, в карманах у нас только мелочь звенела.

— Насимороним! — сказала она вполне серьезно.

Я понятия не имела, что такое «Симорон» и все так же не понимала, что она собирается делать, чтобы найти денег. Я читала, что в Индию многие едут сниматься в фильмах. Писали, что за съемочный день в массовке платят 800 рупий и кормят обедом. Это в то время — около 700 рублей. Чтобы обеспечить себе обратные билеты, нам нужно было бы работать на съемках почти месяц. Чуть больше (1500 рупий) платили за роль со словами. У меня было преимуще-

ство — знание турецкого открывало мне двери к хинди — я многое понимала и легко могла повторить заученные фразы.

А если достанется какой-нибудь второстепенный персонаж, появляющийся в фильме несколько раз, то гонорар мог быть весьма и весьма приличным.

Мои рассуждения шли вразрез с тем фактом, что все фильмы снимаются в Мумбае, а мы находились в Дели. До Мумбая нужно лететь на самолете, а жить там нам негде и не на что.

И тут Наташа протянула мне белую бумажку, на которой синей ручкой было написано: «Билет в Тадж-Махал».

— Положи себе в кошелек, хлопни в ладоши, спрыгни со стула, и давай придумаем рифму к слову «Тадж-Махал»...

Я была настолько в шоке от этой странной просьбы, что повторила за ней, не успев подумать, что это за бред...

Наверное, стоит рассказать, что же такое «Симорон».

Это метод абсурдной психотерапии, своеобразный игровой психотренинг, придумали его психологи Пётр и Петра Бурланы.

Симорон утверждает, что каждый человек обладает неограниченным творческим потенциалом и способностью к ЛЮБЫМ изменениям окружаю-

